

Глава 1. Возрождение принцессы

Девушка устало хлестнула лошадь, чтобы та ехала быстрее. Она мчалась и день и ночь, не останавливаясь, через множество префектур. Но когда она ворвалась в императорский дворец, ее встретили холодные изломанные тела ее отца и матери. Ее маленького брата связали, чтобы угрожать ей. Она, обезумев от горя, подняла меч, чтобы броситься на человека, которому доверяла восемнадцать лет, того, кого называла дядей. Но прежде чем ее меч успел опуститься, ее тело пронзило множество ножей. Брызнула кровь, ее руки и ноги были отрезаны. Ее тело разлетелось на куски, как у отца и матери, но глаза так и не закрылись. Она смотрела, смотрела мертвым взглядом на это лицо, на это злорадное лицо с жестокой улыбкой!

Ах! Ах!

Девушка в шоке села на кровати, одежда на ее теле пропиталась холодным потом. Она крепко сжимала рану на груди, блестящие слезы падали из глаз.

Ей снова приснилось это. Неудивительно, ведь она мечтала осуществить кровную месть. Ей снилась трагическая гибель императора и императрицы. Ей снился враг, которого она ненавидела всем своим существом. Эта ненависть проникла глубоко в ее кости.

- Барышня, что случилось?

Вошла незнакомая служанка и внимательно посмотрела на нее.

Девушка тоже бросила на нее взгляд, и ее лицо постепенно обрело прежнее спокойствие. Она покачала головой: «Ничего страшного. Мне приснился кошмар. Где Сяолань?»

Эта служанка не была ее личной служанкой. Она казалась служанкой, которая выполняет более тяжелую работу.

Служанка выглядела встревоженной и не могла говорить. Девушка холодно хмыкнула. Она и так прекрасно знала, что делает Сяолань. Из поместья Ци, должно быть, прислали людей, и она пошла, чтобы сообщить о ситуации.

Сяолань не смогла убить Ци Жун Юэ. Она пошла доложить о случившемся няне Ли. Возможно, через два дня она попробует снова.

Ну что ж - я не ваша легко запугиваемая и добродушная Ци Жун Юэ. Я та, кто носит кожу Ци Жун Юэ, принцесса Чучао, Чу Тянь Ю.

Три дня назад она открыла глаза на дне холодного озера. Ощущение, что она задыхается от напора воды, очень взволновало ее. Она была жива, она все еще была жива. Хотя она больше не была Чу Тянь Ю, она все еще была жива. Это все, что имело значение, не так ли?

Она всплыла на поверхность воды и увидела на берегу служанку с гордой улыбкой, которая быстро сошла на нет. Она счастливо улыбнулась. Да, она хотела этого эффекта. Она хотела, чтобы те, кто причинил вред Ци Жун Юэ и Чу Тянь Ю, заплатили за это.

С этого дня принцесса Чучао превратилась в Ци Жун Юэ, совершенно новую Ци Жун Юэ.

Она жестом велела служанке выйти и медленно встала с кровати. Грациозно вышагивая по комнате, принцесса источала ауру благородства. В ее равнодушных глазах появился холодный свет, когда она окинула комнату взглядом.

Старшая служанка, выглянувшая из-за двери, почувствовала, что она дрожит. С тех пор как она упала в воду в прошлый раз, барышня, казалось, сильно изменилась. Нет, она словно превратилась в другого человека.

Неужели это все еще та трусливая и слабая юная госпожа?

Тело служанки невольно содрогнулось. Она больше не осмеливалась подглядывать и ушла.

Взгляд Ци Жун Юэ скользнул по окну, за которым пряталась служанка. Ее взгляд стал холоднее.

Она выдвинула ящик стола. Внутри лежала коробка. Кажется, это был единственный предмет, который госпожа семьи Ци разрешила ей забрать, когда ее отправили сюда.

Коробка состояла из двух отсеков, внутри было не так уж много вещей. В первом отсеке было несколько простых заколок для волос и браслетов. Во втором валялись серебряные монеты и две банкноты. Купюры были небольшие, на лицевой стороне виднелась надпись - сто серебряных. Более важным документом был договор о рабстве. Это был рабский контракт Сяолань. Она сжала пергамент, приподняв губы в холодной улыбке. Ты осмелилась причинить мне вред?..

Глава 2. Работоторговец

На следующее утро Ци Жун Юэ проснулась рано, но не встала с постели. Она подождала, пока Сяолань войдет с завтраком, а потом притворилась, что только что проснулась и встала с постели.

Сяолань не стала готовить для нее горячую воду. Медный таз был наполнен холодной чистой водой. Последние несколько дней были такими же. Нежелательная госпожа, которую должны были выкинуть из дому, не являлась тем, кого следовало бы опасаться. Кто бы стал честно служить ей? Даже служанки поместья были столь небрежны, не говоря уже о других!

В последний зимний месяц года она просто умывалась ледяной водой. Хотя она была принцессой, она не была такой же, как другие принцессы. Она пережила много горьких испытаний. Не то чтобы ей и раньше не приходилось терпеть подобное обращение.

На столе дымились горячие мясные булочки, очень густой белый отвар и два ароматных гарнира.

Выражение ее лица не изменилось. Она холодно усмехнулась про себя. Она привыкла есть холодную кашу и холодные блюда. Когда это она ела горячие булочки? Всё дело в мясе, да?

Она вдруг улыбнулась: «Сегодня богатый пир. Сяолань, ты тоже садись. Давай поедим вместе».

Сяолань поспешно махнула рукой: «Нет-нет. Как раб может есть вместе со своей госпожой? Вчера эта слуга не поняла правила. Няня Ли уже отчитала меня. Я больше не посмею так вести себя!»

Она не посмеет? Она даже осмелилась столкнуть свою хозяйку в воду. Было ли что-то, чего она не осмеливалась сделать?

Если действительно есть что-то, что она никогда не рискнет сделать, так это съесть еду, что сейчас стояла на столе!

- Я велю тебе сесть, и ты сядешь. Здесь не поместье. Кого это волнует? Теперь мы взаимно зависим друг от друга. Почему ты продолжаешь быть такой вежливой и формальной по отношению ко мне?

Ци Жун Юэ подвинула чашу с отваром и дымящиеся мясные булочки по направлению к Сяолань.

В холодный зимний день горячая пища, от которой шел пар, вызывала у большинства людей аппетит. Именно на это Сяолань и рассчитывала.

Сяолань поспешила отодвинуть отвар. Она улыбнулась: «Барышня, вы давно не ели горячей пищи. Скорее ешьте. Я на кухню, посмотрю, есть ли еще какие-нибудь закуски».

Она быстро выбежала из комнаты и закрыла за собой дверь.

Открывшаяся и закрывшаяся дверь заставила холодный ветер проникнуть внутрь. Ветер дунул горячим паром от еды в нос и рот Ци Жун Юэ.

- Эх. И правда вкусно пахнет. Но этот аромат способен отобрать жизнь!

Она подняла отвар и медленно съела его, ложку за ложкой. Жун Юэ также съела половину других блюд. Единственное, что она даже не попробовала - это аппетитные и теплые мясные булочки.

После еды она покинула свою комнату. Ци Жун Юэ случайно увидела крадущуюся Сяолань, которая выглядывала из-за угла. Ее лицо выражало досаду. Была ли она раздражена из-за того, что Жун Юэ не съела тщательно приготовленные для нее булочки с мясом на пару? Или это было из-за того, что она потратила впустую яд в мясных булочках?

«Госпожа, что вы тут делаете? Здесь холодно. А ваше тело еще не полностью восстановилось!» - служанка Ван увидела Ци Жун Юэ, стоящую в дверном проеме. Она поспешно отбросила свою вышивку в сторону и подошла предупредить девушку.

Конечно же, она на самом деле не волновалась о Жун Юэ. Служанка Ван пришла убедиться, съела ли та мясные булочки. Но она этого не сделала!

Ци Жун Юэ холодным взглядом окинула Ван Поцзы[1]. Она легко сказала: «Кстати, вы должны кое-что сделать для меня!»

[1] поцзы - служанка

Ван Поцзы выдала на это фальшивую улыбку: «Госпожа, пожалуйста, скажите мне, что сделать. Я сделаю все, что угодно!» Она была лишь девушкой, которая собиралась умереть, какое у нее могло быть занятие?

На что Ци Жун Юэ ответила: «Позови ко мне работоторговца. Я хочу купить девушку!»

Ван Поцзы быстро окинула взглядом Сяолань. Она недоуменно спросила: «Разве у госпожи нет Сяолань, которая ей прислуживает? Зачем покупать еще кого-то?»

Глава 3. Продажа Сяолань

На красивом лице Ци Жун Юэ появилась легкая улыбка.

- Мы с Сяолань выросли вместе. У нас было не так уж много хороших дней в господском поместье. Теперь она последовала за мной в это место, чтобы страдать. Она никогда раньше не делала грубую работу. У здешних служанок есть свои обязанности, и они не могут ей помочь. Я хочу купить другую девушку, чтобы помочь ей, боясь, что она устанет!

Вот так все и было. Ван Поцзы посмотрела на Сяолань, и Сяолань кивнула ей. В этот

критический момент лучше было сделать то, что хотела юная госпожа, чтобы она не заподозрила их и не разрушила план, что они готовили.

Ван Поцзы не испытывала никаких опасений по поводу секретной миссии Сяолань. Она тут же ушла.

Через четыре часа Ван Поцзы вернулась из города с работорговцем. Семь или восемь девушек вышли из черного потрепанного экипажа. Им было лет по четырнадцать-пятнадцать. У некоторых из них до сих пор были следы слез на лицах, другие осматривались с расширенными от удивления глазами, а остальным было все равно, они уже давно приняли свои судьбы.

Работорговец был высоким и худощавым мужчиной средних лет. У него было бледно-желтое лицо и медленная поступь. В глазах обычных людей он выглядел вполне нормальным человеком, но в глазах Ци Жун Юэ он выглядел очень болезненным.

Ван Поцзы с улыбкой повела его во двор к Ци Жун Юэ. Она велела девушкам встать в ряд и представила: «Барышня, это босс Ли. Он со своим товаром часто бывает в больших резиденциях».

Ци Жун Юэ улыбнулась и кивнула в сторону босса Ли: «Разве наше поместье Ци не большая резиденция?»

Босс Ли деловито кивнул. Чиновник префектуры Сюйчжоу был чиновником четвертого ранга и имел большую резиденцию. Но почему эта барышня из поместья Ци живет в таком захудалом месте? Это место, судя по виду, только и подходило для покупки рабов.

Ци Жун Юэ не волновали мысли босса Ли. Ей нужно было только, чтобы он знал, кто здесь настоящая хозяйка.

Ци Жун Юэ прошла перед девочками. На лице одной из них она увидела бесстрашное выражение. Девушка была обычной и маленькой, ничем не выделялась. Но в ее глазах проглядывала смелость. Жун Юэ слегка улыбнулась и указала на девушку: «Ее!»

Босс Ли нахмурился, но втайне был счастлив. Эта девчонка была слишком смелой и не соблюдала дисциплину. Многие люди не обращали на нее внимания. Он раздумывал, не продать ли ее в бордель по низкой цене, но не ожидал, что госпожа Ци выберет именно ее.

Ци Жун Юэ спросила обрадованного босса Ли: «Ты не только продаешь девушек, но и покупаешь их, верно?»

Босс Ли поспешно кивнул: «Да, работорговцы занимаются продажей девушек и служанок. Естественно, я также их покупаю».

Ци Жун Юэ кивнула и указала на Сяолань: «Что ты думаешь об этой девушке?»

Сердце Сяолань подпрыгнуло. Что имела в виду госпожа?

Прежде чем Сяолань успела задать вопрос, босс Ли с улыбкой махнул рукой: «Госпожа Ци, наверное, шутит. Я сразу вижу, что эта девушка - ваша личная служанка первого ранга. Кто продает своих первоклассных служанок? Я не могу позволить себе такую покупку».

Ни один мускул не дрогнул на лице Ци Жун Юэ. Она сказала спокойно: «Тебе не нужно платить. Просто возьми ее взамен».

Лицо босса Ли изменилось. Это была хорошая сделка. Личная служанка господ продавалась по меньшей мере за 180 серебряных монет. Эту грубую девчонку можно продать самое большее за десять серебряных монет. Он сделает на этой сделке состояние.

Сяолань бросилась к Ци Жун Юэ. Она схватила ее за руку и закричала: «Госпожа, вы не можете меня продать. Вы не можете меня продать. Старшая госпожа... старшая госпожа... она...»

Глава 4. Продажа

Лицо Ци Жун Юэ помрачнело. «Что старшая госпожа? - беспечно спросила она. - Я хочу продать свою собственную служанку. Я должна получить ее одобрение?» Будь она сейчас в поместье Ци, она должна была бы получить ее одобрение, но сейчас она была не дома. Небеса были высоко, а император далеко. Старшая госпожа не могла контролировать происходящее здесь. К тому времени, когда она сможет это сделать, будет уже слишком поздно.

Сяолань никогда прежде не видела Ци Жун Юэ с этой стороны. Ее сердце дико подпрыгивало в груди. Госпожа изменилась. Она изменилась до неузнаваемости.

Ци Жун Юэ оттолкнула Сяолань в сторону. Та была невнимательна и поэтому упала на землю.

Ци Жун Юэ обменяла контракт на рабство в ее руке на контракт босса Ли. Он был очень счастлив. Должно быть, эта девушка чем-то провинилась перед своей хозяйкой, иначе зачем бы служанку первого ранга обменивали на обычную чернушку?

Ван Поцзы на мгновение остолбенела. Разве барышня не говорила, что хочет купить девушку, чтобы помочь Сяолань? Почему она продает ее сейчас?

Ван Поцзы бросилась к Ци Жун Юэ и крикнула: «Барышня, вы не должны этого делать.

Сяолань – собственность поместья Ци. Если вы продадите ее вот так, подумайте, как мы объясним это старшей госпоже?»

Ци Жун Юэ нахмурилась, и ее глаза стали холодными.

- Объяснить? Я продаю служанку. Зачем мне кому-то что-то объяснять? Похоже, ты тоже не хочешь здесь оставаться. Раз уж ты так неохотно расстаешься с Сяолань, тебе следует пойти с ней!

Ван Поцзы была испугана. Ее ноги обмякли и подкосились так, что она упала на колени. Было не ясно, была ли Ван Поцзы напугана словами госпожи или поражена ее внушительной и властной манерой.

Босс Ли, естественно, хотел быстро уйти, заключив такую выгодную сделку. Иначе будет нехорошо, если эта барышня передумает. Он подошел к Сяолань и грубо поднял ее на ноги.

Сяолань и стеснялась, и злилась, потому что ее коснулся мужчина. «Убирайся! Не трогай меня!» - истерично закричала она.

Босс Ли обучал девушек дисциплине каждый день. Он, естественно, знал, как сделать человека послушным. Он шлепнул Сяолань по лицу, отчего по округе разнесся слабый звук хлопка. Босс Ли холодно сказал: «Неудивительно, что твоя госпожа хочет продать тебя. Бестактная, без манер девушка – низкопробный товар. Неважно, как только ты войдешь в дом моего Ли Дачжу, я найду способ сделать тебя кроткой».

Сяолань плакала и умоляла Ван Поцзы спасти ее. Ван Поцзы лежала, словно парализованная, на холодной земле и не вставала. Когда экипаж отъехал, она внезапно пришла в себя. Ее рабский контракт не был в руках этой барышни. Даже если бы Ци Жун Юэ захотела продать ее, она не смогла бы! Тогда чего ей бояться?

Ци Жун Юэ проигнорировала Ван Поцзы. Она провела девушку в свою комнату и закрыла дверь.

Девушка была голодна. Войдя в комнату, она уставилась на еду на столе, особенно на большие мясные булочки, от запаха которых у нее потекли слюнки.

- Как тебя зовут? - спросила Ци Жун Юэ.

Девушка не испугалась и откровенно ответила: «Служанку зовут Сюэ'эр. Мне пятнадцать лет».

Сюэ'эр? Жун Юэ вспомнила, что в поместье Ци тоже была Сюэ'эр. Ее губы невольно изогнулись.

- Сюэ'эр, запомни мои слова. В этом мире у тебя есть только одна госпожа. Тебе нужно слушаться лишь меня одну. Слова и приказы других не должны для тебя ничего значить. Не нужно о них беспокоиться. Ты меня понимаешь?

Глаза Сюэ'эр округлились: «А как насчет старших госпожи и господина?»

Глава 5. Почему ты еще не умерла?

Ци Жун Юэ слабо улыбнулась. Эта девушка не была глупой.

- Под другими я, естественно, подразумеваю и старших господ поместья. Конечно, если твоя жизнь будет находиться под угрозой, ты можешь действовать в соответствии с обстоятельствами. Но ты должна помнить, что я твоя единственная хозяйка. Кроме меня, тебе не нужно обращать внимание ни на кого другого.

Сюэ'эр кивнула.

- Я поняла.

- Сюэ'эр, ты знаешь, почему я выбрала именно тебя?

Сюэ'эр покачала головой: «Не знаю».

- Потому что ты смелая. Мне нравятся смелые девушки. Но смелость не означает безрассудство или невежество. Ты меня понимаешь?

Сюэ'эр никогда не была глупой. Она сразу поняла, что имеет в виду Ци Жун Юэ. Она деловито кивнула: «Служанка понимает!»

Ее взгляд все еще время от времени падал на дымящиеся мясные булочки. Ци Жун Юэ улыбнулась: «Мясные булочки отравлены. Тебе лучше не есть их. Можешь позже съесть что-нибудь другое».

Сюэ'эр была шокирована: «Кто-то хочет навредить госпоже?»

Ци Жун Юэ слабо улыбнулась: «Многие люди хотели причинить мне боль в моей прошлой и настоящей жизни. Но я все еще жива. Небеса милостивы!»

Новости о произошедшем быстро добрались до поместья Ци. В теплой восточной комнате павильона Цин Юнь на почетном месте восседала старшая госпожа. Она держала в руках филигранную, покрытую эмалью, ручную грелку. Солнечный свет, падавший на ее белое круглое лицо, делал цвет ее лица еще лучше.

Наложница Вэй стояла позади старшей госпожи, массируя ее плечи и шею. Госпоже было так удобно и приятно, что она прикрыла свои глаза. Ее губы неосознанно изогнулись. Этой маленькой потаскушки не было в доме, и она чувствовала, что все ее тело стало более легким и расслабленным.

- У сестры Вэй золотые руки. Госпоже так комфортно, что она вот-вот уснет! - сказала наложница Цзян.

Наложница Вэй слегка улыбнулась.

- Слова сестрицы Цзян звучат так, будто она ревнует!

Две наложницы дразнили друг друга. Старшая госпожа тоже взбодрилась и уже собиралась принять участие в разговоре, когда услышала торопливые шаги.

Госпожа увидела, как няня Ли с мрачным выражением лица вышла вперед. Ее сердце сжалось. Это как-то связано с тем местом?

Она встряхнулась и сказала двум женщинам рядом: «Вы двое возвращайтесь первыми. Я очень устала».

Женщины быстро поняли, что госпожа и няня Ли хотят поговорить наедине. Они быстро поклонились и ушли.

Няня Ли тут же бросилась к старшей госпоже и шепнула что-то ей на ухо.

Первоначально румяное лицо госпожи ЦИ стало мертвенно-бледным. Она бросила свою ручную грелку на землю, и, стиснув зубы, процедила: «Она знает?»

Нянюшка Ли помрачнела и покачала головой.

- Она не должна знать. Иначе как она может спокойно оставаться в усадьбе?

Белые руки госпожи поместья Ци сжались. Ее лицо помрачнело, и она понизила голос: «Все еще не умерла? Почему ты еще не умерла?»

Сделав глубокий вздох, она повернула голову к нянюшке Ли.

- Иди и прикажи служанке на ферме действовать быстрее. Прежде чем она узнает об этом деле, нужно скорее позаботиться об этом. В следующем месяце поместье Инь заключит брачный контракт. Если эта проклятая девчонка не умрет, это задержит свадьбу Сюэ'эр. Я ни за что этого не допущу!

Прежняя спокойная и элегантная внешность старшей госпожи исчезла. Ее лицо стало безжалостным и зловещим. Даже няня Ли, знавшая ее характер, не могла сдержать дрожь.

Глава 6. Испуганная лошадь

Не обращая внимания на холодную погоду, нянюшка Ли выбежала из дома. Она приехала на ферму в пригороде Пэнчэна. Войдя в усадьбу, она увидела нервничающую Ван Поцзы.

Служанка Ван, увидев няню Ли, тут же бросилась к ней. Она понизила голос: «Няня Ли, ты наконец-то пришла!»

Нянюшка Ли нахмурилась. Что еще стряслось?

- Барышня только что ушла! – на Ван Поцзы лица не было. Она внимательно посмотрела на няню Ли, и действительно, лицо той сразу же помрачнело.

- Что ты сказала? Как ты могла позволить ей уйти?

Ван Поцзы беспомощно кусала губы.

- Няня Ли, я прекрасно, что нельзя позволять ей просто так выходить из дома. Но она - госпожа. Я могу только советовать, но не смею останавливать!

- Она пошла одна?

Не было смысла отчитывать слуг за нерадивость. Найти эту девчонку было самым важным.

Ван Поцзы покачала головой: «Она ушла со своей новой служанкой. К счастью, я успела отправить вслед за ними кое-кого из прислуги».

Мрачное лицо няни Ли немного смягчилось. К счастью, эта женщина послала кого-то следить за ними. Не такая она и дура.

Они вдвоем разговаривали, когда в усадьбу вбежала девушка. Служанка Ван, увидев ее, возмущенно сказала: «Эта девица! Разве я не велела тебе следовать за барышней? Почему ты вернулась одна?»

Служанка была бледна. Она схватила Ван Поцзы за руку: «Тетушка Ван, кое-что случилось. Барышня испугала лошадь молодого господина. Тот свалился с лошади. Там очень много крови. Я боюсь, что он мертв!»

Ван Поцзы была так удивлена, что чуть не подпрыгнула.

- Где? Где это случилось?

- В конце дороги, рядом с усадьбой!

Няня Ли потянула девчонку за руку: «Барышня? Где она?»

Девушка отрицательно покачала головой.

- Я... я не знаю. Когда я уходила, она все еще была там. Теперь... теперь... - она была в шоке и продолжала бессвязно бормотать что-то.

Нянюшка Ли стряхнула ее руку и накричала на нее за бесполезность. Она сказала Ван Поцзы: «Быстро, схвати юную госпожу. Мы не можем позволить ей сбежать». Нянюшка Ли действовала быстро. Она уже давно жила в этом доме, много чего натворила, но с убийством связалась в первый раз. Человеком, о которой шла речь, была Сяоцзе [1]. Если правда выйдет наружу, ее голова первой полетит с плеч, подумала няня Ли.

[1] сяоцзе – барышня, юная госпожа

Теперь, когда Сяоцзе попала в беду, она могла спокойно умыть руки.

- Сяо... Сяоцзе, что же нам делать? - Сюэ'эр была так напугана, что у нее подкосились колени. Она никогда не видела столько крови с тех пор, как родилась.

Ци Жун Юэ склонилась к тому самому богато одетому молодому господину. Она осмотрела его раны и сказала Сюэ'эр: «Быстро, принеси сюда несколько веток».

Сюэ'эр со всех ног бросилась выполнять наказ. Ци Жун Юэ достала носовой платок и плотно прижала его к ране гунцзы[2]. Она вытащила кинжал, висевший на поясе парня, и отрезала

кусок ткани. Она использовала его, чтобы перевязать его рану, иначе он может потерять слишком много крови. А если не умрет, все равно потеряет треть своей жизни.

[2] гунцзы – молодой господин, сын чиновника или знатного господина

Будь у нее серебряная игла, она могла бы воздействовать на его акупунктурные точки и остановить кровотечение. К сожалению, без надлежащих инструментов, какими бы хорошими медицинскими навыками она ни обладала, это было бесполезно.

Сюэ'эр вернулась из небольшой рощицы, держа в руках кучу сухих веток. Ци Жун Юэ выбрала несколько подходящих и уложила их на голень гунцзы. С помощью его пояса она крепко обмотала ветки вокруг его ноги.

Послышался топот лошадей и мужской крик.

Маленький мальчик бросился к лежащему без сознания мужчине. Он увидел лужу крови на земле и чуть не потерял сознание от испуга.

Глава 7. Ничтожная девка

Ци Жун Юэ завязала узел на поясе. Она посмотрела на готового заплакать маленького мальчика и сказала: «Не плачь, он не умер!»

Ее холодный голос прервал мальчика, и он едва сдержал слезы.

Ци Жун Юэ сказала: «Быстро отвези его обратно. Осторожнее с ногой, которую я только что перевязала. Ее нельзяшний раз тревожить. Найдите доктора, который занимается травмами костей, чтобы он посмотрел. Пока гунцзы не проснется, мы не узнаем, насколько серьезна его травма головы». Она повернула голову и посмотрела на нянюшку Ли и Ван Поцзы, торопливо подбежавших к ней.

- Помни, если никто не сможет его вылечить, найди меня. Я - Сюэцзе поместья Ци, Ци Жун Юэ. Если его не смогут вылечить, то я смогу!

Мальчик поблагодарил Ци Жун Юэ: «Спасибо тебе, Сюэцзе, за твою помощь!»

Ци Жун Юэ покачала головой и повернулась. «Лучше отвезти его обратно в экипаже, - еле слышно проговорила она. - Можешь позаимствовать один с усадьбы».

Мальчик повернулся к остальным слугам: «Следите за шицзы [1]. Я сейчас вернусь».

[1] наследник княжеского дома; сын владетельного князя; принц (второго ранга, при дин. Дин)

Мальчик догнал Ци Жун Юэ. Нянюшка Ли тоже наконец добежала до места происшествия. Она посмотрела на богато одетого гунцзы, лежащего в луже крови. Она не была уверена, жив он или мертв, но выглядел он не очень хорошо. Ее сердце заходило от тайного восторга, но на лице застыл страх.

- Это... это... Что случилось?

Мальчик прямо спросил: «Нельзя ли нам одолжить конный экипаж, который стоит рядом с усадьбой?»

Нянюшка Ли была слегка ошеломлена. Она думала, что этот мальчик рассердится на Ци Жун Юэ, а не попросит ее экипаж.

Увидев, что няня Ли не ответила, он добавил: «Мы из Цзинду, поместья хоу [2] Юнпина. Мы живем в Пэнчэне, в поместье чиновника Чжэна. Карета будет возвращена вам в целости и сохранности!»

[2] «хоу» в Китае примерно эквивалентен титулу маркиза в Европе

Сердце нянюшки Ли подпрыгнуло. Они оказались людьми поместья хоу Юнпина. Может быть, гунцзы, лежащий на земле, наследник хоу Юнпина? Она слышала, что он недавно приехал в Пэнчэн. Неужели это он?

Ван Поцзы увидела, что няня Ли все еще не пришла в себя. Она ответила мальчику: «Конечно, конечно. Я попрошу людей прислать сюда экипаж!» Ван Поцзы была очень тактична. За этим человеком явно стояли большие люди. Конечно, можно было, не раздумывая, одолжить им экипаж.

Нянюшка Ли пришла в себя. Она сделала вид, что извиняется, и хотела сказать, что ее Сяоцзе не специально напугала лошадь шицзы. Но прежде чем она успела открыть рот, мальчик уже отвернулся. Ци Жун Юэ уже вернулась, поэтому она не стала больше ничего говорить. Она подошла и преградила ей путь в усадьбу.

- Барышня, на этот раз у тебя большие неприятности! - няня Ли бросила на Ци Жун Юэ многозначительный взгляд.

Ци Жун Юэ нахмурилась. С непонимающим лицом она спросила: «В какую беду я попала?»

Нянюшка Ли недоверчиво поморщилась.

- Сяоцзе, ты напугала лошадь шицзы хоу Юнпина и причинила ему такой вред, что неизвестно, выживет он или нет. Тебе не кажется, что эта беда очень большая?

Ци Жун Юэ нахмурилась: «Кто сказал, что я напугала его лошадь?»

Нянюшка Ли указала на служанку внутри усадьбы: «Она сказала, что видела это собственными глазами. Как бы я могла выдумать подобное?»

Сюэ'эр, стоявшая за спиной Ци Жун Юэ, заговорила: «Что за бред! Сяоцзе не пугала его коня. Его лошадь взбесилась и сбросила его с себя. Это не имеет никакого отношения к нашей Сяоцзе».

Для няни Ли эти слова звучали, как отговорка. Раньше перед ней не осмеливалась встревать в разговор ни одна маленькая служанка. Она сердито сказала: «Ах ты, ничтожная девка, зачем ты это говоришь? Я разговариваю с Сяоцзе. Тебе слова не давали» и занесла руку, чтобы ударить Сюэ'эр.

Глава 8. Шицзы серьезно ранен

Ее рука была высоко поднята, но прежде чем она опустилась, ее саму ударили по лицу с громким шлепком.

- Неужели ты, старая тварь, можешь бить и ругать мою служанку? Что же ты за существо такое? - Ци Жун Юэ холодно посмотрела на няню Ли, ее подбородок был изящно и благородно вздернут.

Нянюшка Ли по глупости получила пощечину. Она была няней госпожи Да. Даже старшая госпожа не стала бы говорить ей резких слов. В поместье Ци даже наложницы улыбались и лебезили перед ней. Когда еще она бывала так зла?

Ее охватил гнев, но она не могла ответить барышне тем же. В конце концов, это была Сяоцзе. Она была служанкой. Даже если хозяин души в ней не чает, она все равно остается служанкой.

Нянюшка Ли стиснула зубы и попятилась. Она свирепо посмотрела на этот дуэт хозяйки и слуги и развернулась, чтобы вернуться в Пэнчэн.

Они вдвоем вернулись в дом. Сюэ'эр закрыла дверь и непонимающе посмотрела на свою Сяоцзе. Ее глаза тут же покраснели, и она выдавила: «Барышня, вы не должны делать это для

меня. Я всего лишь маленькая служанка. Ничего страшного, если меня ударят раз или два. Оно того не стоит...»

Ци Жун Юэ посмотрела на Сюэ'эр в зеркало и покачала головой: «Сюэ'эр, ты забыла, что я сказала? В этом мире тебе достаточно смотреть лишь на меня. Кроме меня, тебе не нужно ни перед кем выслуживаться. И никто, кроме меня, не смеет над тобой издеваться».

Сюэ'эр со слезами на глазах кивнула: «Я поняла, госпожа, я буду помнить!»

Это было в первый раз. Первый раз, когда кто-то заступился за нее. С самого детства над ней издевалось бесчисленное множество людей. Никто никогда ей не помогал. Никто не говорил ей ни одного доброго слова, никогда.

Ци Жун Юэ достала коробку из ящика своего стола. Две банкноты и контракт о рабстве Сюэ'эр она аккуратно спрятала под одеждой. Кольца и несколько серебряных монет в шкатулке она отдала Сюэ'эр, чтобы та взяла их с собой.

Сюэ'эр была озадачена: «Сяоцзе, что такое?»

Взгляд Ци Жун Юэ был обращен в сторону полуоткрытых окон. Она посмотрела на серое небо. День был такой холодный. Скоро пойдет снег!

- Няня Ли была уверена, что я напугала лошадь молодого господина хоу Юнпина. Шицзы серьезно ранен. Ей и в голову не придет отпустить меня. Как они могут упустить такую хорошую возможность?

Сюэ'эр спросила: «Тогда что они будут делать?»

Делать? Как там говорят? «Ставить праведность выше родства» - именно таковы были намерения старшей госпожи, урожденной Лян.

- Постоянно носи теплую одежду и не снимай ее ночью во время сна. Когда они выгонят нас и не дадут нам времени одеться, мы замерзнем насмерть на холоде. Разве тогда они не получат желаемого?

Сюэ'эр посмотрела на лицо Сяоцзе. Она не выглядела ни обеспокоенной, ни несчастной. В ее глазах был даже слабый намек на возбуждение. Неужели Сяоцзе с нетерпением ждет, когда они это сделают?

- Что? Она испугала лошадь шицзы хоу Юнпина. Молодой господин серьезно ранен из-за этого?

- рука Ци Юнчуня, которая держала чашку с чаем, продолжала дрожать. Обжигающая вода плеснула ему на тыльную сторону ладони, но он не почувствовал боли.

Госпожа Ци горестно воскликнула: «Это я виновата. Я виновата, что отправила ее на ферму. Я лишь подумала, что она еще не оправилась от своей болезни и боялась, что она заразит мать. Поэтому я посоветовала ей жить в усадьбе, чтобы избежать этого. Кто же знал, что... произойдет этот несчастный случай».

Ци Юнчунь сердито швырнул свою чашку на землю. Белый фарфор разбился, и зеленый чай разлился повсюду. Служанки поспешно бросились убирать осколки.

Глава 9. Единственный наследник

- Шицзы хоу Юнпина - единственный сын хоу Юнпина, единственный наследник в трех поколениях. Если с ним что-то случится, даже если я сниму с себя все полномочия, это все равно не искупит моего греха!

Сердце госпожи Ци подпрыгнуло. Она не думала, что все будет так серьезно. Она поспешно сказала: «Как она могла позволить господину взять на себя вину за причиненное ею бедствие? Пусть она возьмет всю ответственность на себя!»

Ци Юнчунь никогда не любил свою старшую дочь. Поэтому, когда его жена предложила отправить ее на ферму, он согласился без возражений.

Слова его жены, казалось, намекали на то, что у нее есть идея, как им справиться с этой проблемой. Он спросил: «У тебя есть хорошая стратегия?»

Уголки рта старшей госпожи слегка приподнялись. Ее глаза уставились на засохшие чайные пятна на полу.

- Пока она и наше поместье Ци не имеют никаких отношений, какая разница, прогневает ли она небеса?

Ци Юнчунь задумался над ее словами. Эта идея пришлась ему по душе.

- Давай сделаем так, как ты говоришь!

Ци Жун Юэ была его старшим ребенком, но и тем, кого он больше всего не желал видеть. Существование Ци Жун Юэ всегда напоминало ему о тех темных временах.

Он, не жалея себя, учился в течение десяти лет. В возрасте девятнадцати лет он успешно сдал высший государственный экзамен. Поскольку его семья была бедной, ему было трудно найти работу. Его послали в уезд Уюань, чтобы он стал мелким судьей.

Даже если он был мелким судьей, у него была хорошая внешность, и он был государственным чиновником. Однако, ни одна сяоцзе из богатой и благородной семьи не хотела выходить за него замуж.

Статус торговцев был очень низок. Поскольку Ци Юнчунь был судьей небольшого уезда, он вполне мог жениться на дочери чиновника. Но он решил пойти к самой богатой семье Мо, чтобы попросить руки их дочери.

Госпожа Ци Лао, его мать, была категорически против этого брака. Но благодаря его настойчивости ей пришлось неохотно согласиться на этот брак. Когда невеста вошла в их дом, ее приданое заполнило пустой склад поместья Ци до отказа. Новобрачная была очень красива и отличалась от грубых и необразованных купеческих дочерей. Каждое утро она отдавала дань уважения и следовала заведенным порядкам. Госпожа Ци Лао на какое-то время перестала усложнять ей жизнь. Но поскольку она не хотела, чтобы ее невесткой была купеческая дочь, ее отношение было двойственным.

Ци Юнчунь использовал приданое Мо Жунян для подкупа чиновников. Он быстро взлетел по карьерной лестнице, поднявшись на два ранга за два года.

Госпожа Ци Лао еще больше невзлюбила Мо Жунян. Она считала, что ее сын должен быть с более подходящей женщиной. Она начала сознательно усложнять ей жизнь. Не желая затевать скандал, Мо Жунян терпела всё молча. Госпожа Ци Лао была ненасытна и чинила ей всё больше препятствий. Даже когда та была беременна, она заставляла ее прислуживать ей каждый день: наливать чай, приносить воду, массировать ей шею и спину. Она приказала Мо Жунян повсюду следовать за ней, как служанке. Мо Жунян впала в депрессию. В восемь месяцев у нее начались преждевременные роды. Родив ребенка, она умерла.

Госпожа поместья Ци умерла, но Ци Юнчунь и его матушка ни капельки не были несчастны. Втайне они потирали руки, взволнованные перспективой устройства нового выгодного брака.

Госпожа Лао не могла дожидаться и уже через полгода устроила еще один брак для своего сына: новой избранницей стала дочь старшего чиновника провинциального правительства Хайчжоу, Лян Синьчжи, урожденная Лян, нынешняя хозяйка поместья Ци.

В том же году урожденная Лян вышла замуж за Ци Юнчуня в качестве второй жены. Поскольку ее бабушка и дедушка ушли из жизни друг за другом, ей приходилось соблюдать траур в течение нескольких лет. Это продолжалось до тех пор, пока ей не исполнилось девятнадцать лет, и у нее не было другого выбора, кроме как выйти замуж за Ци Юнчуня.

Благодаря поддержке семьи Лян в официальных кругах карьера Ци Юнчуня продвигалась еще более гладко, без каких-либо препон. Каждый год он повышал свой ранг. В возрасте тридцати

пяти лет он был судьей префектуры Сюйчжоу в течение трех лет. Если ничего не случится, в следующем году он отправится в Пекин и будет выполнять поручения императора. Это было то, о чем Ци Юнчунь всегда мечтал.

Глава 10. Возвращение в Пэнчэн

В нынешнем поместье Ци все было идеально. Единственная, кто портил это совершенство, была Ци Жун Юэ. Ее существование постоянно напоминало ему, что когда-то он полагался на приданое дочери купца, чтобы возвыситься в чиновничьем звании.

В тот же день Ци Юнчунь отправился в префектуру правительства Пэнчэн и разорвал отношения отца и дочери между ним и Ци Жун Юэ. Он также послал человека в родовой зал семьи Ци, чтобы он вычеркнул имя Ци Жун Юэ из семейного реестра. Отныне между поместьем Ци и Ци Жун Юэ не было никаких отношений.

Урожденная Лян лично послала няню Ли ночью на ферму, чтобы выгнать Ци Жун Юэ и Сюэ'эр. Пусть они сами о себе позаботятся в эту холодную зимнюю ночь. Если они умрут, то это будет только к лучшему.

Сделав все это, жена и муж сидели дома, ожидая прихода людей из поместья хоу Юнпина.

Они все ждали и ждали, но никто из поместья хоу Юнпина так и не пришел. Ци Юнчунь почувствовал, что что-то не так. Даже если хоу Юнпин не хотел придираться к слабой женщине, но с главой Пэнчэна из семьи Чжэн было нелегко разговаривать. Этот Чжэн Вэньфань был всего лишь старшим чиновником провинциального правительства пятого ранга, но он происходил из поместья хоу Юнпина и никогда ни во что не ставил своего непосредственного начальника.

Теперь, когда это случилось, как он мог отказаться от возможности осудить его и привлечь к ответственности?

Чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то не так. Ци Юнчунь послал людей к семье Чжэн за новостями. Шицзы хоу Юнпина еще не очнулся, и все усиленно занимались поисками хорошего доктора. У них не было времени ни на что другое.

Ци Жун Юэ и Сюэ'эр выгнали из усадьбы няню Ли и Ван Поцзы. Как и ожидала Ци Жун Юэ, им не дали времени одеться или забрать свои вещи. К счастью, Ци Жун Юэ предусмотрела это заранее, надев одежду и спрятав все самое нужное по карманам. Даже если их выгнали, они, по крайней мере, не замерзнут насмерть.

Идя по дороге в сторону Пэнчэна, Сюэ'эр вытащила еще теплый кукурузно-пшеничный блин.

После обеда она взяла его из кухни и держала теплым у себя на груди. Конечно, теперь еда была очень кстати.

Ци Жун Юэ взяла кукурузный блин. Она разломилась на две части и протянула половину Сюэ'эр: «Ты тоже ешь».

Сюэ'эр знала, что Сюэце была искренней, поэтому не стала отказываться. Она взяла просыной блин и откусила кусочек. Затем посмотрела на барышню и глупо рассмеялась.

Ци Жун Юэ посмотрела на эту глупую девчонку и легкомысленно спросила: «Разве ты не винишь меня?»

Сюэ'эр поняла, что имела в виду Сюэце. Она поспешно покачала головой: «Пока я могу быть с Сюэце, я не буду жаловаться, как бы трудно ни было».

Глаза Сюэ'эр сверкали и были особенно яркими в ночном свете. Она была простой девушкой. Если кто-то был добр к ней, она могла отплатить ему десятикратно.

К счастью, по дороге им не встретился ни один разбойник. В такой холодный день даже злодеи не желали выходить наружу и проворачивать свои темные делишки. Кроме того, в такое ненастье было тяжело встретить подходящую добычу.

На рассвете они как раз подошли ко въезду в город. Ворота были открыты. Множество фермеров толкали в город свои крошечные ручные тележки с товарами.

Эти двое смешались с толпой в городе. Ци Жун Юэ повернулась и надела свое атласную накидку наизнанку, чтобы скрыть ее богатое происхождение. Хотя подкладка тоже была хорошего качества и сделана из дорогого материала, она все же была тоньше атласа и не так бросалась в глаза.

- Сюэце, куда мы теперь пойдем?

Взгляд больших глаз Сюэ'эр так и метался вокруг. Хотя она жила в Пэнчэне, она никогда не выходила, чтобы оглядеть окрестности. Она сидела взаперти во внутреннем дворе и весь день выполняла черную работу. На этот раз, оказавшись на улице, она почувствовала, что все вокруг ей в новинку.